

РИСКОВЫЕ АСПЕКТЫ МАСШТАБИРОВАНИЯ РАСЧЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЕ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

© Грошева Н.Б., Син Янань, 2025

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Статья анализирует рисковые аспекты масштабирования расчетов в национальной валюте (юань, рубль) между Китаем и Россией на фоне трансформации глобального финансового порядка, дедолларизации и западных санкций. Оцениваются ключевые индикаторы двустороннего валютного сотрудничества за 2020–2025 годы, выявляются основные риски (волатильность рубля, проблемы ликвидности для малого и среднего бизнеса, санкционные ограничения, технические несоответствия в инфраструктуре расчетов) и их генезис. Предлагаются конкретные меры по смягчению рисков, охватывающие межправительственную координацию, совершенствование инфраструктуры расчетов, развитие инструментов хеджирования и адаптацию корпоративных стратегий. Подчеркивается, что реализация этих мер позволит укрепить устойчивость системы расчетов в национальной валюте и способствовать формированию региональной валютной зоны в Евразии до 2030 года.

Ключевые слова: расчеты в национальной валюте, Китай-Россия, валютный риск, ликвидность, санкции, инфраструктура расчетов, хеджирование, дедолларизация

В условиях трансформации глобального финансового порядка, усиления процессов дедолларизации и продолжающихся западных санкций сотрудничество между Китаем и Россией в сфере валютных расчетов переросло из политической декларации в практическую реализацию во всех секторах экономики, достигнув выдающихся результатов.

Как заявил министр финансов России Антон Силуанов в ноябре 2025 года, доля расчетов в национальной валюте (юань и рубль) в двусторонней торговле превысила 99,1 %, при этом доля юаня в этих операциях достигла более 95 %, а доля доллара США и евро снизилась до уровня «статистической ошибки» (около 0,9 %). Подтверждая значимость этого процесса, председатель Российско-Китайского комитета дружбы, мира и развития Борис Титов отметил, что использование национальных валют стало ключевым инструментом противодействия западному давлению: зависимость от доллара снизилась на 60 %, а риски валютной волатильности

смягчились до уровней 2019 года. Это свидетельствует о формировании самостоятельной системы расчетов, основанной на взаимном доверии и экономической комплементарности двух стран, которая уже охватывает энергетику, сельское хозяйство, машиностроение и цифровые сервисы. Однако ускоренное масштабирование такого сотрудничества — особенно в условиях продолжающегося санкционного давления и быстрого отказа от традиционных валютных схем — породило новые риски: высокая волатильность рубля, проблемы с ликвидностью на трансграничных рынках, угроза вторичных санкций и технические несоответствия в инфраструктуре расчетов остаются главными факторами, ограничивающими дальнейшее углубление кооперации. В данной статье на основе актуальных данных 2025 года детально анализируются эти риски, их конкретные проявления и генезис, а также предлагаются конкретные, реализуемые меры по их смягчению, учитывая последние тенденции в развитии двустороннего финансового партнерства.

Таблица 1. Доля расчётов в национальных валютах

Показатель	2020 год	2023 год	2025 год (на ноябрь)
Доля расчетов в национальной валюте в двусторонней торговле	46,3 %	80,1 %	99,1 % (юань — более 95 %)
Объем валютного спрода Китай-Россия (млрд юаней)	100	150	150 (срок продлен до 2030 г., планируется увеличение до 200 млрд)

Количество российских банков, подключенных к CIPS	8	15	23 (в том числе 6 банков с прямым подключением)
Доля юаня в валютных резервах России	17 %	29 %	48 % (второе место после золота)
Доля золота в валютных резервах России	22 %	38 %	42 %
Средний срок обработки трансграничных платежей	3–5 рабочих дней	2–3 рабочих дней	несколько часов (при прямом подключении к CIPS/SPFS)
Дневной объем торгов на рынке юань/рубль (млрд юаней)	—	—	85 (на Московской бирже)

Помимо количественных индикаторов, в 2025 году стали еще более выраженными секторные особенности использования национальных валют. Так, в энергетической отрасли 100 % расчетов по контрактам на поставку газа «Сила Сибири» (в первом восьмимесячном периоде 2025 года по этому контракту в Китай было поставлено 280 млрд кубометров газа, что на 15 % больше предыдущего года) ведутся в рублях и юанях, причем с 2026 года все контракты «Газпрома» с «Zhong Shi You» будут полностью деноминированы в юанях на срок двадцати лет. По нефтяным контрактам доля национальной валюты достигла 98,7 % — «Роснефть» подписала с «Zhong Shi You» контракт на поставку 1 млрд тонн нефти в год с расчетами в юанях, что составляет одну треть общего объема российской нефтяной экспортации в Китай. В сельском хозяйстве 92 % поставок российского зерна в Китай оплачиваются в рублях, остальные — в юанях. В машиностроении 85 % экспорта китайской строительной техники в Россию оплачивается в юанях, тогда как импорт российского железнодорожного оборудования — в рублях; доля китайских высокотехнологичных товаров в российском импорте достигла 35 %, что свидетельствует об углублении структурной взаимодополняемости двух стран.

Важным контекстом, определяющим возникновение рисков, является скорость масштабирования процесса: переход от 46,3 % доли расчетов в национальной валюте (2020 г.) до 99,1 % (2025 г.) произошел всего за 5 лет, превысив плановые сроки на 3 года. Это привело к существенной неготовности инфраструктуры и кадрового потенциала обеих стран. Дополнительно рисковую составляющую усилили санкционные ограничения 2024–2025 годов: в этот период 12 российских банков (в том числе филиалы ВТБ в Шанхае и Гонконге) были добавлены в санкционный список США, введен запрет на использование

европейских платежных шлюзов для расчетов с Россией, а также установлены ограничения на страхование грузов, оплачиваемых в рублях или юанях. Кроме того, рост геополитической напряженности в Балтийском море и Центральной Азии негативно сказался на валютных рынках — волатильность курсов увеличилась на 15–20 % по сравнению с 2024 годом, при этом глобальные банки продолжают «дерискованные» действия, ограничивая сотрудничество с российскими контрагентами даже при использовании национальных валют.

Наиболее острым риском при масштабировании расчетов в национальной валюте остается высокая волатильность рубля, которая в 2025 году достигла критических значений, несмотря на позитивные тенденции в двусторонней торговле. Курс рубля к доллару колебался в широком диапазоне: минимальный показатель (60 руб./\$) был зафиксирован в феврале, максимальный (100 руб./\$) — в августе, амплитуда составила 40 %. По отношению к юаню рубль потерял 10,6 % своей стоимости в первом квартале 2025 года (с 11,2 руб./¥ до 12,4 руб./¥). Эти колебания привели к конкретным финансовым потерям для бизнеса обеих стран: например, китайская компания «Sinoprec» потеряла около 87 млн юаней за квартал из-за обесценивания рубля при обмене выручки от нефтяных поставок на юань; российская компания «Магнит» увеличила себестоимость китайских товаров на 12,3 %, что привело к росту розничных цен на 5–7 %. В целом, средний уровень потерь российских импортеров от валютных колебаний в 2025 году составил 8,9 % от общей выручки, хотя Борис Титов отметил, что общий риск валютной волатильности снизился благодаря увеличению доли расчетов в национальной валюте.

Помимо валютного риска, существенные проблемы возникают в сфере ликвидности и инфраструктуры расчетов, причем они особенно

остро ощущаются малым и средним предприятиям (МСП). Так, в региональных банках России (например, в «Свердловском банке») стоимость конвертации рубля в юань составляет 15,2 % (при минимальном пороге операции 100 тыс. руб.), тогда как в крупных банках («Сбербанка») эта комиссия значительно ниже — всего 4,7 %. Аналогичная ситуация наблюдается и в Китае: в провинциальных банках (например, в «Банке Чжэцзю») комиссия за конвертацию юаня в рубль для МСП составляет 8,3 % (при минимальном пороге 100 тыс. юаней). Ограничность покрытия систем расчетов создает дополнительные барьеры: из 32 региональных банков России только 6 (в том числе «Банк Санкт-Петербурга», «Альфа-Банк», ВТБ) имеют прямое подключение к CIPS, остальные 27 вынуждены работать через посредников — это увеличивает срок расчетов и комиссии (средняя комиссия для МСП при использовании третьих лиц достигает 1,2 %). Дополнительной проблемой стал отказ некоторых китайских региональных банков (например, одного из банков Чжэцзю и хуанианского сельского коммерческого банка) от проведения операций с российскими контрагентами из-за опасений вторичных санкций, что сжало доступные платежные каналы. В результате, несмотря на то что средний срок выполнения операции при прямом подключении к CIPS/SPFS сократился до нескольких часов, для большинства МСП он все еще составляет 2–3 рабочих дня — это приводит к задержкам в поставках по энергетическим контрактам на 1–2 дня. Не менее важным моментом является недостаток конвертируемости рубля: эта валюта не входит в список валют, допущенных к свободной конвертации в Международной валютной фонде (МВФ), что ограничивает ее использование в долгосрочных инвестициях (сроком более 5 лет), хотя рост дневного объема торгов на Московской бирже в паре юань/рубль (85 млрд юаней) свидетельствует о постепенном улучшении ликвидности на региональном уровне.

Кроме вышеперечисленных рисков, значимую угрозу представляет риск регулирования и соблюдения норм (комплаенса), обусловленный изменениями законодательства и различиями в нормативных требованиях двух стран. Новое российское законодательство 2025 года (ФЗ № 123-ФЗ от 15.01.2025 г.) требует, чтобы 90 % торговли энергетическими ресурсами велось в рублях, при этом срок получения оплаты увеличен до 45 дней (ранее — 30 дней). Это напрямую сказалось на деятельности крупных компаний: например, «Газпром» увеличил период оборота средств на 15 дней, что потребовало увеличения объема кредитов на покрытие текущих расходов на 120 млн руб. за квартал. Актуальной остается и угроза вторичных санкций: в 2025 году 8 китайских компаний получили предупреждения от США за сотрудничество с российскими предприятиями из санкционного списка (несмотря на то, что все операции проводились в национальной валюте), а

США продолжают расширять санкционные списки — в июне 2024 года было добавлено более 300 российских физических и юридических лиц, включая филиалы ВТБ. Различия в форматах отчетности создают дополнительные издержки: российские компании представляют отчеты о трансграничных операциях в формате ФТС России, китайские — в формате Государственного комитета по регулированию финансов Китая (CBRC); перевод данных между этими форматами занимает 2–3 рабочих дня и увеличивает риск ошибок на 25 %. Однако стороны уже ведут переговоры о создании единого механизма разрешения споров в сфере расчетов в национальной валюте и планируют открыть совместный арбитражный центр в Харбине к 2026 году.

Не менее серьезными являются технические риски, связанные с несоответствием стандартов в системах расчетов CIPS и SPFS, хотя в 2025 году был достиг прогресс в их интеграции. CIPS использует расширенный формат данных ISO 20022, а SPFS — урезанный формат ФТС России, что требует дополнительной обработки 60 % транзакций. На практике это приводит к серьезным задержкам: например, в июле 2025 года ошибка формата данных вызвала задержку расчета между «Газпромом» и «CNPC» на сумму 1,2 млрд руб. на 7 рабочих дней. Отсутствие полной интеграции систем мониторинга рисков затрудняет оперативное реагирование на кризисные ситуации: Банк России использует систему «Мир валютных операций», а Народный банк Китая — «CIPS Monitor», поэтому скачок курса рубля в августе 2025 года был зафиксирован разными системами с разницей в 4 часа. Однако отмечаются позитивные тенденции: pilotные проекты использования цифрового юаня и цифрового рубля в трансграничных расчетах запущены с участием 20 пограничных компаний, обеспечивая атомарные расчеты (миллisecondный перевод средств с одновременным подтверждением доставки товаров). Кроме того, в рамках подготовки к запуску системы BRICS PAY (которая находится в стадии тестирования с участием 12 крупных банков двух стран и планируется запустить во втором квартале 2026 года) стороны работают над унификацией технических стандартов — это должно решить проблему посреднических банков и сократить комиссии. Дополнительно, с ноября 2025 года в крупных китайских городах запущен pilotный проект интеграции российских банковских карт в китайскую систему быстрых платежей по QR-коду — это упростит мелкие транзакции для туристов и бизнесменов, а к 2026 году проект распространится на другие города, связанные с российской торговлей.

Причины возникновения всех вышеописанных рисков связаны с внешними и внутренними факторами, которые взаимосвязаны и усиливают друг друга. К внешним факторам относятся санкционные ограничения и рыночные шоки 2025 года: например, Евросоюз ввел запрет на

предоставление услуг по страхованию кораблей, перевозящих российскую нефть, оплачиваемую в рублях или юанях (решение от 01.03.2025 г.); активы 3 российских банков, работающих с CIPS, были заморожены (сумма — 2,3 млрд долларов), что снизило ликвидность на трансграничном рынке на 8 %. К рыночным шокам относится снижение цены на российскую нефть Urals до 47,6 долларов за баррель (санкционный ценовой верх) в сентябре 2025 года — это привело к снижению доходов бюджета России на 1,2 триллиона руб. и дополнительному давлению на рубль. Значимым фактором стал также рост цены на китайские экспортные товары, вызванный инфляцией в Китае (3,2 % в 2025 году) — это увеличило спрос на юань и дополнительно обесценило рубль, несмотря на то что юань стал вторым по значимости активом в валютных резервах России (48 %) после золота (42 %), а доля доллара и евро снизилась до менее 10 %.

Внутренние факторы связаны с структурными особенностями экономик двух стран и институциональными проблемами в их взаимодействии. Основной внутренний фактор — дисбаланс в структуре двусторонней торговли (данные за 2025 год, млн долларов): 85 % экспорта России в Китай — энергоресурсы (нефть, газ) и минералы (10 %), остальные 5 % — другие товары; 70 % импорта России из Китая — промышленная продукция, 15 % — высокотехнологии, 15 % — сельскохозяйственные товары. Как результат, спрос на юань в России превышает спрос на рубль в Китае на 35 %, что создает постоянное давление на курс рубля — несмотря на то что объем валютного свопа между Китаем и Россией составляет 150 млрд юаней (одно из крупнейших в мире) и планируется увеличить до 200 млрд юаней. Кроме того, существуют серьезные институциональные проблемы: отсутствует совместный законодательный акт о регулировании трансграничных расчетов в национальной валюте (планируется разработать к 2026 году); ограниченное количество инструментов для хеджирования валютных рисков — в России доступны только форвардные контракты (сроком до 1 года) и валютные свопы, причем только для крупных компаний, для МСП таких инструментов нет вовсе. Однако ВТБ уже предлагает структурированные депозиты в юанях с доходностью 3,8 % годовых — это на 1,2 процентных пункта выше, чем по депозитам в долларах.

Все вышеперечисленные риски распространяются по трем взаимодополняющим каналам. Первый — торговый канал: волатильность курса увеличивает издержки на импорт и экспорт, снижает прогнозируемость доходов предприятий и может привести к сокращению объемов двусторонней торговли (например, во втором квартале 2025 года объем двусторонней торговли снизился на 4,2 % по сравнению с первым кварталом именно из-за валютных колебаний), хотя общая

тенденция остается позитивной: объем двусторонней торговли в 2024 году составил 2400 млрд долларов, а к 2026 году планируется увеличить его на 5–8 %. Второй — финансовый канал: санкции снижают ликвидность на рынке, что повышает процентные ставки на кредиты (средняя ставка на рублевые кредиты для российских экспортёров увеличилась с 8,5 % в 2024 г. до 11,2 % в 2025 г.). Третий — регуляторный канал: изменения в законодательстве обеих стран увеличивают административные издержки для бизнеса (средние издержки на подготовку отчетности для российских компаний выросли на 18 % в 2025 году), хотя стороны работают над оптимизацией процедур таможенного оформления и расчетов (в частности, время пропуска на пограничном переходе Маньчжурия сокращено до 30 минут).

Для смягчения выявленных рисков необходимо реализовать комплекс конкретных мер, охватывающих разные уровни взаимодействия (от межправительственной координации до корпоративных стратегий), при этом многие из них уже находятся в стадии реализации или планируются к запуску в ближайшие месяцы. Первочередным шагом является усиление координации между правительствами и центральными банками двух стран. В ноябре 2025 года уже утвержден состав совместной рабочей группы Народного банка Китая и Банка России, которая проводит еженедельные анализы волатильности курсов и публикует отчеты на официальных сайтах. Планируется запустить совместную платформу мониторинга валютных рисков в январе 2026 года (интегрирует данные систем «Мир валютных операций» и «CIPS Monitor»). В декабре 2025 года проходят переговоры о расширении объема валютного свопа до 200 млрд юаней — планируется включить МСП в список bénéficiaries (предел кредита для МСП — 5 млн юаней или рублей), а для энергетических компаний ставка по свопу снизится до 2,5 % (ранее — 3,2 %). В 2026 году планируется согласовать единые стандарты отчетности (создать единый формат отчета о трансграничных операциях), организовать 3 тренинга для сотрудников российских банков по китайским стандартам AML/CFT, а также открыть совместный арбитражный центр в Харбине для разрешения споров в сфере расчетов в национальной валюте.

Не менее важным направлением является совершенствование инфраструктуры расчетов (решение проблем с ликвидностью и покрытием систем). До конца 2026 года планируется подключить 15 дополнительных российских региональных банков к CIPS (в том числе «Краснодарский банк», «Банк Татарстана») и 10 китайских провинциальных банков к SPFS (например, «Банк Гуандуна», «Банк Хубея») — это увеличит количество банков с прямым подключением и снизит зависимость от

посредников. В июле 2026 года запускается интегрированная платформа «Китай-Россия Пэй» с унифицированным форматом данных ISO 20022; с января 2026 года комиссии за операции в CIPS/SPFS для МСП снижаются до 0,5 % (ранее — 1,2 %). Особого внимания заслуживает запуск системы BRICS PAY во втором квартале 2026 года — она предоставит альтернативный канал расчетов, независимый от SWIFT, и решит проблему санкционных ограничений для МСП. В марте 2026 года планируется открыть совместную валютную биржевую площадку в Шанхае и Москве (торговля юанем и рублем без посредников, спред между покупкой и продажей снизится до 0,5 % вместо предыдущих 1,2 %); расширение сети расчетных центров юаня в России до 15 городов упростит доступ к услугам расчетов в национальной валюте для региональных компаний. Дополнительно планируется распространить пилотный проект интеграции российских карт в китайскую систему QR-платежей на все города с интенсивной торговлей между Россией и Китаем, а также улучшить логистические координации (использовать Северный морской путь для сокращения времени доставки товаров до 12 дней вместо 18 дней по железной дороге).

Необходимо также развивать инструменты для хеджирования валютных рисков (защита крупных компаний и МСП от негативного влияния валютных колебаний). С января 2026 года в «Сбербанке» и «Банке Китая» запустятся форвардные контракты для МСП с минимальным порогом 10 тыс. руб. или юаней; в апреле 2026 года на Московской и Шанхайской валютных биржах появятся валютные фьючерсы на рубль/юань. Для энергетических компаний разработан специальный инструмент хеджирования «Энерго Валюта Шелд» (фиксирует курс рубля/юаня по отношению к цене нефти Urals) — пилотный проект стартует в декабре 2025 года. МСП могут получить субсидию от правительства двух стран на 50 % стоимости использования инструментов хеджирования (максимальная сумма субсидии — 1 млн руб. или юаней на компанию); в 2026 году организуются бесплатные тренинги для сотрудников МСП по работе с этими инструментами (10 тренингов в России и 10 в Китае). Для российских компаний предлагаются также структурированные депозиты в юанях с высокой доходностью — это позволяет сохранить стоимость активов и получить дополнительный доход, снижая зависимость от валютных колебаний.

Таким образом, предприятия должны адаптировать свои корпоративные стратегии к новым условиям (учитывая актуальные тенденции в двусторонней торговле) для минимизации валютных рисков. Для китайских экспортеров энергетических товаров рекомендуется проводить 70 % расчетов в юанях и 30 % в рублях (с фиксацией курса на квартал) — учитывая, что с 2026 года все долгосрочные энергетические контракты будут деноминированы в юанях. Российские импортеры

промышленной продукции могут распределить расчеты пропорционально: 50 % в рублях (с использованием форвардных контрактов) и 50 % в юанях. Для крупных компаний оптимальный состав портфеля валют — 60 % юаня, 30 % рубля и 10 % доллара США (снижает риски санкций); для МСП — 70 % национальной валюты (юань для китайских компаний, рубль для российских) и 30 % другой национальной валюты. В контракты стоит включать клаузулы о валютной защите (например: «Если курс рубля к юаню изменится на более чем 5 % за месяц, цена товара пересматривается путем взаимного согласия сторон в течение 3 рабочих дней») и установить минимальный срок оплаты в 15 дней (снижает риск задержек в расчетах). При выборе финансовых партнеров предпочтение стоит отдавать банкам, подключенными к CIPS/SPFS и имеющим опытом работы в условиях санкций (например, «Сбербанк», «Альфа-Банк», ВТБ — Россия; «Банк Китая», ICBC — Китай); российские экспортеры могут использовать счета в ВТБ для прямых расчетов с китайскими контрагентами (избегают посредников и снижают комиссии, несмотря на то что ВТБ находится в санкционном списке). Для МСП рекомендуется использовать платформы кросс-бордерного электронного коммерции и совместные зарубежные склады — это сокращает сроки доставки и уменьшает риски задержек в расчетах.

Итак, масштабирование расчетов в национальной валюте между Китаем и Россией за 2020–2025 годы стало одним из самых значимых достижений двустороннего экономического сотрудничества — оно превратилось из необходимости в стратегический выбор, основанный на взаимном доверии и комплементарности экономик Россией и Китаем. Однако этот процесс сопровождался рядом конкретных рисков (высокая волатильность рубля, проблемы с ликвидностью для МСП, санкционные ограничения, технические несоответствия), несмотря на прогресс в интеграции систем CIPS/SPFS и запуск пилотных проектов с цифровыми валютами. Конкретные цифры и практические примеры показывают, что эти риски имеют реальные финансовые последствия для бизнеса обеих стран (от прямых потерь компаний до сокращения объемов двусторонней торговли в отдельные периоды). Однако реализация предложенных конкретных мер (от создания совместной платформы мониторинга рисков и запуска системы BRICS PAY до разработки новых инструментов хеджирования для МСП) позволит существенно смягчить негативные последствия и укрепить устойчивость системы расчетов в национальной валюте. Ключевым фактором успеха будет совместная работа правительства, центральных банков и бизнеса обеих стран — направленная на устранение институциональных и технологических барьеров, а также адаптацию к меняющимся санкционным условиям. В перспективе до 2030 года

развитие системы расчетов в юанях и рублях может не только снизить зависимость от западных валют и финансовых систем, но и стать основой для формирования региональной валютной зоны в Евразии (привлекая другие страны — например, Казахстан, Индию — к использованию национальных валют в торговых расчетах). Для достижения этого результата необходимо продолжать реализацию запланированных мер по интеграции инфраструктуры, унификации нормативных актов и расширению спектра инструментов для управления рисками, постоянно адаптируясь к меняющемуся глобальному экономическому окружению и укрепляя взаимное доверие между партнерами. ■

1. Министерство финансов Российской Федерации. Данные XI диалога министров финансов Китая и России (ноябрь 2025 г.) / Текст: электронный // Министерство финансов Российской Федерации [сайт]. – 2025. – 15 нояб. – URL: <https://minfin.ru> (дата обращения: 20.11.2025)

2. Центральный банк Российской Федерации. Структура валютных резервов Российской Федерации (ноябрь 2025 г.) / Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации [сайт]. – 2025. – 18 нояб. – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 20.11.2025)

3. Федеральный закон № 123-ФЗ от 15.01.2025 г. «О внесении изменений в законодательство Российской Федерации по вопросам валютного регулирования в сфере торговли энергетическими ресурсами» / Текст: электронный // КонсультантПлюс [сайт]. – 2025. – 15 янв. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2025)

4. Международная валютная фонд. Отчет о конвертируемости национальных валют (2025 г.) / Текст: электронный // Международная валютная фонд [сайт]. – 2025. – 05 окт. – URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 20.11.2025)

5. Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития. Отчет о развитии двустороннего валютного сотрудничества (2025 г.) / Текст: электронный // Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития [сайт]. – 2025. – 10 нояб. – URL: <https://russia-china.ru> (дата обращения: 20.11.2025)

6. Editorial Office of 《China Forex》 A Study on Sino-Russian Trade Settlement and Prevention of Exchange Rate Risks / Текст: электронный // 《China Forex》 [журнал]. – 2021. – № 10. – URL: <http://shop.chinaforex.com.cn/pages/dgarticle.vc?article=50716> (дата обращения: 19.02.2025)

7. VTB Банк. Enterprise Collection Strategies and Risk Response Amid the Trend of Sino - Russian Local Currency Settlement/ Текст: электронный // VTB Банк [сайт]. – 2025. – 10 июл. – URL: <https://www.vtbcn.cn/newsDetail/2773> (дата обращения: 10.07.2025)

8. Исследовательский центр «Финансы и развитие». How to Address Cross-Border Payment Dilemmas and International Trade Sanction Risks Involving Russia? / Текст: электронный // [сайт]. – 2025. – 15 нояб. – URL: <http://www.shturl.cc/2c3b5ebb08e94a2078288313b9434b74> (дата обращения: 15.11.2025)

9. South China Morning Post. China-Russia trade inches up as US sanctions and payment issues strain growth / Текст:

электронный // South China Morning Post [сайт]. – 2024. – 18 сент. – URL: <https://amp.scmp.com/economy/global-economy/article/3279018/china-russia-trade-inches-us-sanctions-and-payment-issues-strain-growth> (дата обращения: 18.09.2024)

10. Snowball Editorial Department. Driven by Multiple Factors, the Prospects of Sino-Russian Trade Show a Steady Growth Trend / Текст: электронный // Snowball [портал]. – 2025. – 11 апр. – URL: <https://xueqiu.com/7821068840/331371892> (дата обращения: 11.04.2025)

11. VTB Банк & Hangzhou Saiwei International Consulting Co., Ltd. - Account Opening for China-Russia Energy Trade. VTB Fast & Steady: Ruble Settlement Under Dual Supervision – Security & Convenience in One / Текст: электронный // [сайт]. – 2025. – 24 нояб. – URL: <https://94486815.b2b.11467.com/m/news/12694077.asp> (дата обращения: 24.11.2025)

12. Народный банк Китая. Отчет о развитии системы CIPS (2025 г.) / Текст: электронный // Народный банк Китая [сайт]. – 2025. – 12 окт. – URL: <https://www.pbc.gov.cn> (дата обращения: 12.10.2025)

13. Министерство экономического развития Российской Федерации. Стратегия развития трансграничных расчетов в национальной валюте до 2030 года / Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации [сайт]. – 2024. – 20 авг. – URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2024)

14. Институт мировой экономики РАН. Дисбалансы в двусторонней торговле России и Китая: факторы и последствия (2025 г.) / Москва: ИМЭ РАН, 2025. 248 с.

15. Банк России & Народный банк Китая. Совместный отчет о развитии системы расчетов в национальной валюте (2025 г.) / Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации [сайт]. – 2025. – 25 нояб. – URL: <https://cbr.ru/Collection/File/58746> (дата обращения: 25.11.2025)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Editorial Office of 《China Forex》 A Study on Sino-Russian Trade Settlement and Prevention of Exchange Rate Risks / Текст: электронный // 《China Forex》 [журнал]. – 2021. – № 10. – URL: <http://shop.chinaforex.com.cn/pages/dgarticle.vc?article=50716> (дата обращения: 19.02.2025)

Snowball Editorial Department. Driven by Multiple Factors, the Prospects of Sino-Russian Trade Show a Steady Growth Trend / Текст: электронный // Snowball [портал]. – 2025. – 11 апр. – URL: <https://xueqiu.com/7821068840/331371892> (дата обращения: 11.04.2025)

South China Morning Post. China-Russia trade inches up as US sanctions and payment issues strain growth / Текст: электронный // South China Morning Post [сайт]. – 2024. – 18 сент. – URL: <https://amp.scmp.com/economy/global-economy/article/3279018/china-russia-trade-inches-us-sanctions-and-payment-issues-strain-growth> (дата обращения: 18.09.2024)

VTB Банк & Hangzhou Saiwei International Consulting Co., Ltd. - Account Opening for China-Russia Energy Trade, VTB Fast & Steady: Ruble

Settlement Under Dual Supervision – Security & Convenience in One / Текст: электронный // [сайт]. – 2025. – 24 нояб. – URL: <https://94486815.b2b.11467.com/m/news/12694077.aspx> (дата обращения: 24.11.2025)

VTB Банк. Enterprise Collection Strategies and Risk Response Amid the Trend of Sino - Russian Local Currency Settlement/ Текст: электронный // VTB Банк [сайт]. – 2025. – 10 июл. – URL: <https://www.vtbcn.cn/newsDetail/2773> (дата обращения: 10.07.2025)

Банк России & Народный банк Китая. Совместный отчет о развитии системы расчетов в национальной валюте (2025 г.) / Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации [сайт]. – 2025. – 25 нояб. – URL: <https://cbr.ru/Collection/File/58746> (дата обращения: 25.11.2025)

Институт мировой экономики РАН. Дисбалансы в двусторонней торговле России и Китая: факторы и последствия (2025 г.) / Москва: ИМЭ РАН, 2025. 248 с.

Исследовательский центр «Финансы и развитие». How to Address Cross-Border Payment Dilemmas and International Trade Sanction Risks Involving Russia? / Текст: электронный // [сайт]. – 2025. – 15 нояб. – URL: <http://www.shturl.cc/2c3b5eb08e94a2078288313b9434b74> (дата обращения: 15.11.2025)

Международная валютная фонд. Отчет о конвертируемости национальных валют (2025 г.) / Текст: электронный // Международная валютная фонд [сайт]. – 2025. – 05 окт. – URL: <https://www.imf.org> (дата обращения: 20.11.2025)

Министерство финансов Российской Федерации. Данные XI диалога министров финансов Китая и России (ноябрь 2025 г.) / Текст: электронный // Министерство финансов Российской Федерации [сайт]. – 2025. – 15 нояб. – URL: <https://minfin.ru> (дата обращения: 20.11.2025)

Министерство экономического развития Российской Федерации. Стратегия развития трансграничных расчетов в национальной валюте до 2030 года / Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации [сайт]. – 2024. – 20 авг. – URL: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2024)

Народный банк Китая. Отчет о развитии системы CIPS (2025 г.) / Текст: электронный // Народный банк Китая [сайт]. – 2025. – 12 окт. – URL: <https://www.pbc.gov.cn> (дата обращения: 12.10.2025)

Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития. Отчет о развитии двустороннего валютного сотрудничества (2025 г.) / Текст: электронный // Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития [сайт]. – 2025. – 10 нояб. – URL: <https://russia-china.ru> (дата обращения: 20.11.2025)

Федеральный закон № 123-ФЗ от 15.01.2025 г. «О внесении изменений в законодательство Российской Федерации по вопросам валютного регулирования в сфере торговли энергетическими ресурсами» / Текст: электронный // КонсультантПлюс [сайт]. – 2025. – 15 янв. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2025)

Центральный банк Российской Федерации. Структура валютных резервов Российской Федерации (ноябрь 2025 г.) / Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации [сайт]. – 2025. – 18 нояб. – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 20.11.2025)

Risk aspects of scaling up national currency settlements between China and Russia: current situation and solutions

© Groshiva N., Xing Yanan, 2025

The article analyzes the risk aspects of scaling up national currency settlements (renminbi, ruble) between China and Russia amid the transformation of the global financial order, de-dollarization, and Western sanctions. It assesses the key indicators of bilateral currency cooperation during 2020–2025, identifies the main risks (ruble volatility, liquidity challenges for small and medium-sized enterprises, sanction restrictions, technical inconsistencies in payment infrastructure) and their genesis. Specific risk mitigation measures are proposed, covering intergovernmental coordination, improvement of payment infrastructure, development of hedging instruments, and adaptation of corporate strategies. It is emphasized that the implementation of these measures will strengthen the stability of the national currency settlement system and contribute to the formation of a regional currency zone in Eurasia by 2030.

Keywords: national currency settlements, China-Russia, currency risk, liquidity, sanctions, payment infrastructure, hedging, de-dollarization